

В этот момент градоначальник Ян Гаоминь в сопровождении отряда высокоранговых охранников подошёл ближе. Он выглядел непринуждённо, но на самом деле его люди уже взяли членов семьи Хоу под плотный контроль. Он слышал каждое слово недавнего разговора, и поскольку Битва великих семей проходила под его руководством, он не мог оставаться в стороне, если обвинения подтвердятся.

- Мы с Цзинхуаем видели всё своими глазами, он даже пытался напасть на нас, - ответил Шан Жуйфэн своему отцу. Внезапно он заметил, как Лу Цзинхуай делает ему какие-то знаки глазами, и на мгновение растерялся, не понимая их смысла.

Прежде чем Шан Жуйфэн успел сообразить, Лу Фэнъюань, стоявший за спиной Лу Цзинхуая, буквально взорвался от ярости:

- Что?! Этот негодяй посмел поднять руку на моего сына? Хуай-эр, скажи мне, где он тебя ранил? Клянусь, даже если мне придётся отдать свою старую жизнь, я добьюсь справедливости и заставлю его заплатить!

- Отец, со мной всё в порядке, - с некоторым сокрушением ответил Лу Цзинхуай.

Увидев, как сильно разволновался Лу Фэнъюань, Шан Жуйфэн вспомнил о слухах: говорили, что единственный наследник торгового дома Луци родился, когда его отец был уже в преклонном возрасте, и тот берёг сына пуще зеницы ока. Поняв намёк Лу Цзинхуая, Шан Жуйфэн поспешил исправить ситуацию:

- Не беспокойтесь, уважаемый дядя. К счастью, в тот момент на помощь пришёл человек, который и умиротворил Хоу Канюя.

Хоу Юаньцзю, не желая сдаваться, возразил:

- Чем дальше, тем абсурднее звучат ваши речи! Если всё так, как вы описываете, то кто в тайных землях мог бы стать достойным противником предку моей семьи? Наш предок круглый год проводит в уединении и медитации. Как вы смеете так нагло клеветать на него? Шан Чжишэнь, как ты намерен возмещать ущерб репутации семьи Хоу?

- Кто именно одолел этого человека? И есть ли у вас другие доказательства? - спросил Ян Гаоминь, выслушав доводы Хоу Юаньцзю и найдя их вполне логичными. Он перевёл взгляд на молодых людей из семей Шан и Лу: если всё это окажется простым недоразумением, так будет лучше для всех.

- Отвечаю градоначальнику Яню, это был... - Шан Жуйфэн подсознательно начал искать в толпе фигуру Ли Тяньяня, но нигде его не обнаружил. Он нахмурился от недоумения: - Странно, почему он ещё не вышел?

Учитывая невероятную силу Ли Тяньяня, перед которым пасовал даже Хоу Канюй, он никак не мог погибнуть в тайных землях. Неужели его что-то задержало в пути?

- Кажется, многих не хватает, - раздался чей-то голос из толпы, и окружающие тут же начали согласно кивать. С момента открытия выхода прошло уже порядочно времени, но в рядах участников явно не хватало людей.

- Верно, из моей семьи Цзянь не хватает двоих, один из них - воин девятого уровня.

- Наш мастер восьмого уровня из семьи Чэнь тоже не появился.

- От семьи Инь до сих пор нет вестей об одном мастере восьмого уровня и одном седьмого.

Один из тех, кто только что покинул тайные земли, тоже подал голос:

- Я вспомнил! На третий день после входа в тайные земли я видел обугленный труп.

- И я видел! И даже не один. У всех была одинаковая странная смерть.

- Да-да, я тоже это видел!

Только теперь присутствующие осознали всю тяжесть ситуации. В Битве участвовало около двухсот тридцати человек, а сейчас отсутствовало около сорока, и большинство из них были тщательно возвращенной элитой своих кланов.

Чэн Фэйюэ, заметив, что Ли Тяньянь и Чэн Ци не появились, решил, что они тоже погибли. Он подошёл к Ли Тяньчжоу и со вздохом произнёс:

- Я-то думал, что раз уж в этот раз с нами Ли Тяньянь, то у нашего Цзиньчэна будет шанс хотя бы на одно место для семьи Ли. Как жаль, что всё так обернулось.

Ли Тяньчжоу искоса взглянул на него, прекрасно понимая, что Чэн Фэйюэ просто злорадствует. Впрочем, он и сам не ожидал, что Ли Тяньянь так бесславно сгинет в тайных землях.

Шан Жуйфэн воспользовался моментом и достал из своей сумки-хранилища три тела:

- Градоначальник Янь, вот те обугленные трупы, что мы нашли в тайных землях. Двоих уже невозможно опознать, но на третьем теле убийца не успел уничтожить следы преступления. Видно, что человек умер от того, что из него выкачали все годы жизни.

При виде трёх тел, накрытых плащами, Ян Гаоминь почувствовал недоброе предчувствие. Он присел и начал осматривать их, но когда открыл последнее лицо, его зрачки сузились:

- Это же...

Шан Чжишэнь и Лу Фэнъюань тоже подошли взглянуть. Они были настолько потрясены, что лишились дара речи: неужели кто-то действительно осмелился вытворять подобное прямо под носом у великих семей?

- Не смейте клеветать на нас! Притащили какие-то трупы и думаете, что сможете всех обмануть! - даже перед лицом таких улик Хоу Юаньцзю продолжал упираться.

- Эти люди погибли не более пятнадцати дней назад, - сказал Шан Чжишэнь градоначальнику, закончив осмотр тел.

Поняв, что правду больше не скрыть, Хоу Юаньцзю резко переменялся в лице. Свирепо сверкнув глазами, он выбросил руку вперёд, пытаясь схватить ближайшего к нему Лу Цзинхуая. Оказавшись под прямым давлением мастера стадии Сяньтянь пятого уровня, Лу Цзинхуай на мгновение оцепенел, но Шан Жуйфэн, вовремя заметив движение, дернул его за собой, стремительно отступая.

Остальные мгновенно среагировали и преградили путь Хоу Юаньцзю. Лу Фэнъюань, вне себя от гнева, вступил с ним в схватку:

- Старый лис Хоу, ты совсем потерял страх! Неужели ты думаешь, что моя семья Лу - мягкая груша, которую можно безнаказанно давить?

Хоу Юаньцзю уже упустил инициативу и к тому же был полностью подавлен силой Лу Фэнъюаня, который находился на седьмом уровне стадии Сяньтянь. Старейшины семьи Шан и стража градоначальника быстро скрутили всех членов семьи Хоу. Лишь после этого обстановка немного разрядилась.

Ян Гаоминь никак не ожидал, что соревнование закончится подобным образом. В итоге ему пришлось решать проблемы по частям: одни люди занялись подсчётом результатов Битвы, другие отправились в тайные земли за оставшимися телами, а сам градоначальник вместе с главами кланов начал обсуждать судьбу семьи Хоу.

Вести о том, что семья Хоу могла сговориться с заклинателем с пика Чжэньлань, вызвали волну ярости среди кланов. Многие уже потирали руки, готовясь к карательному походу - в этот момент результаты Битвы стали вторичны. После разгрома семьи Хоу выгода обещала быть огромной, ведь те владели двумя первоклассными шахтами.

\*\*\*

Ли Тяньянь, всё ещё находившийся в тайной комнате, разумеется, не знал о происходящем снаружи. Заметив, что Чэн Ци очнулся от медитации, он тоже прекратил циркуляцию духовной энергии. Концентрация энергии в этой комнате была даже выше, чем в его дворе под воздействием массива Сбора духа: один день практики здесь заменял три обычных.

Ли Тяньянь обнаружил, что за эти десять с лишним дней размеры его энергетических сгустков почти не изменились, но сами они стали гораздо плотнее, утратив прежнюю рыхлость.

- Господин, я уже достиг третьей ступени! Мы уходим? - Чэн Ци тоже оценил преимущества этого места. Всего за несколько дней его культивация взлетела до пика третьего уровня, и ему стало даже немного жаль покидать комнату.

Впрочем, в этой технике он знал только первые три стадии, и чтобы продвинуться на четвёртую, ему нужно было найти оставшуюся часть текста.

- Идём, - хотя место было неплохим, Ли Тяньянь не любил чувствовать себя запертым. Стоило поскорее добраться до места наследия и осмотреться.

Приняв решение, они поднялись. Подойдя к одной из стен, Чэн Ци крепко схватил Ли Тяньяня за руку, боясь, что при перемещении их может разделить.

Ли Тяньянь в ответ уверенно сжал его ладонь. Убедившись, что всё готово, Чэн Ци глубоко вздохнул и направил в стену нить духовной энергии. Как он и ожидал, вновь возник луч света, окутавший их фигуры.

На этот раз после телепортации они твердо встали на ноги, но перед ними была уже не тайная комната. Они оказались в настоящем подземном дворце. Широкий коридор, выложенный красным кирпичом, сиял чистотой, а стены по обе стороны были украшены изысканными изображениями придворных дам. Цвета рисунков были настолько яркими и чёткими, будто их нанесли только вчера.

Держась за руки, Ли Тяньянь и Чэн Ци медленно двинулись вперёд. Постепенно стиль рисунков на стенах начал меняться: на смену благопристойным дамам пришли изображения в кокетливых позах, которые вскоре переросли в откровенные весенние картины любовных утех. Увидев подобное, Чэн Ци в смущении не знал, куда деть взгляд.

Ли Тяньянь сохранял внешнее спокойствие, но втайне уже начал читать Заклинание Чистого Сердца. Живопись на стенах несла в себе манящий, дурманящий разум посыл - стоило проявить малейшую слабость, и можно было навсегда погрузиться в морок галлюцинаций.

Хозяйка подземного дворца, похоже, не знала меры: на стенах начали появляться сцены страстных объятий мужчин и женщин, причём обстановка постоянно менялась.

Здесь были и бедные крестьянские юноши, и богатые городские покровители, чиновники в алых одеждах и императоры в золотых мантиях, могучие воины и одухотворённые заклинатели.

В центре всех этих полных жизни картин всегда была одна и та же женщина, но окружавшие её мужчины отличались и положением, и внешностью. По мере продвижения лицо Ли Тяньяня становилось всё мрачнее: он понял, что эти изображения фиксируют жизненный путь владелицы дворца.

Эта женщина была демоническим практиком. Обладая телом Иньюань, которое по природе своей считалось «сосудом», она, судя по всему, научилась обращать это свойство вспять, используя других как сосуды для себя. Она культивировала, поглощая жизненную эссенцию мужчин; те, кто делил с ней ложе, в итоге оказывались иссушены, в то время как её собственная сила неуклонно росла.

Чэн Ци не решался смотреть прямо на картины, но любопытство всё же заставляло его время от времени бросать на них короткие взгляды. В какой-то момент он наткнулся на изображение заклинателя в белых одеждах с широкими рукавами - ему показалось, что мужчина на стене неуловимо напоминает Ли Тяньяня.

Внезапно перед глазами Чэн Ци возникла реалистичная картина: Ли Тяньянь и та женщина сплелись в страстном поцелуе. Ревность, обида, отчаяние и другие тёмные чувства захлестнули его разум, вызывая непреодолимое желание разрушить всё вокруг.

- Храни ясность ума, не давай видениям обмануть тебя!

Когда Чэн Ци уже готов был окончательно потерять себя, в его сознании прогремел голос Ли Тяньяня. Это вернуло ему крупицу ясности: тот человек не был Ли Тяньянем, и его господин никогда бы так не поступил.

Ли Тяньянь полагал, что Чэн Ци ещё слишком юн и неопытен в подобных делах, а потому не подвержен искушениям этих фресок, но, как оказалось, он проявил неосмотрительность.

- Простите, господин, - лицо пришедшего в себя Чэн Ци залилось краской. Он виновато опустил голову, коря себя за то, что был недостаточно осторожен и едва не наделал бед.

- Путь самосовершенствования усеян терниями. Малейшая ошибка может привести к гибели и тела, и души. Впредь никогда не будь столь беспечен, - Ли Тяньянь уже смягчился, видя его раскаяние, но всё же воспользовался случаем, чтобы прочесть строгую нотацию.

Чэн Ци послушно кивнул:

- Я запомню.

- Идём, - Ли Тяньянь подумал и притянул его к себе ещё ближе, напоминая: - Если в сердце нет лишних помыслов, внешним силам не за что будет зацепиться.

- Угу, - кивнул Чэн Ци, но в душе невольно издал печальный вздох.

Когда они миновали длинный коридор, перед ними открылся величественный зал. В самом его центре стоял кристальный гроб, в котором лежала та самая женщина с картин.

Ли Тяньянь предположил, что при жизни она обладала уровнем Зарождающейся души. Однако в этом мире духовная энергия была слишком разрежена, здесь трудно было достичь даже стадии Золотого ядра, не говоря уже о Зарождающейся душе. Вероятно, эта женщина, как и он сам, прибыла с другого континента.

- Господин, она мертва? - спросил Чэн Ци, глядя на женщину в гробу. Она оказалась даже прекраснее, чем на изображениях. Даже с закрытыми глазами её пленительная красота заставляла невольно затаить дыхание.

~//~//~

Примечание:

Весенние картины - эротические картины.

<http://bllate.org/book/14216/1869572>